

ПОДВИЖНИКИ БЛАГОЧЕСТИЯ XIX–XX СТОЛЕТИЙ
СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ

*«В нетленной
красоте кроткого
и молчаливого
духа...»*

Архимандрит
Георгий (Тертышников)

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГИЕВА ЛАВРА
2023

Рекомендовано к публикации
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р23-304-0078

Г36 «В нетленной красоте кроткого и молчаливого духа...»
Архимандрит Георгий (Тертышников) / Сост. иером. Пафнутий
(Фокин). — Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра,
2023. — 40 с.

Настоящее издание приурочено к четвертьвековому юбилею со дня преставления архимандрита Георгия (Тертышникова), отошедшего ко Господу 2 октября 1998 года. Отец Георгий был не только опытным пастырем, талантливым проповедником и публицистом, но и выдающимся церковным историком и ученым-богословом. Особое место в его трудах отведено святителю Феофану Затворнику, имя которого архимандрит Георгий открыл всему миру.

 Свято-Троицкая Сергиева Лавра является центром духовного просвещения, колыбелью русского богословия, выпустившей из своих стен сонм достойнейших иерархов, пастырей и мыслителей. Один из них — архимандрит Георгий (Тертышников). Плодом деятельности архимандрита Георгия как ученого-богослова стали более 220 публикаций. Его трудами были подготовлены материалы к канонизации Радонежских подвижников: родителей преподобного Сергия — преподобных схимонаха Кирилла и схимонахини Марии, преподобного старца Варнавы Гефсиманского, также отец Георгий принимал участие в сборе материалов к прославлению святителя Филарета (Дроздова), преподобного Антония (Медведева), преподобномученика Кронида (Любимова). За этой работой видится бесконечная любовь к своей родной обители — Свято-Троицкой Сергиевой Лавре.

Любовь к Лавре отец Георгий пронес через всю свою непростую жизнь. Но особое место в жизни батюшки занимал святитель Феофан Затворник. Отец Георгий оказался первым исследователем в новейшей истории, который популяризировал наследие святителя Феофана, показав, что его труды актуальны во все времена и отвечают на многие сложные вопросы современного

общества. Святитель Феофан всю свою жизнь посвятил поискам пути ко спасению, и отец Георгий старался следовать по этому пути, опираясь на наследие и духовный опыт святителя. Этому наследию посвящены кандидатская и магистерская диссертации архимандрита Георгия. Им были подготовлены материалы для канонизации Вышенского подвижника... Последние написанные отцом Георгием в этой жизни строки также посвящены святителю Феофану. Начатая им рукопись осталась незавершенной и лежала на рабочем столе в келье отца Георгия в день его блаженной кончины, последовавшей 2 октября 1998 года.

Архимандрит Георгий (в миру Николай Иванович Тертышников) родился в первый день Великой

Николай Тертышников в юности (во втором ряду слева).
Фото 1957 года

Отечественной войны — 22 июня 1941 года, в Неделю всех святых, в земле Российской просиявших. По окончании школы в 1959 году он поступил в Ставропольское медицинское училище на фельдшерское отделение и окончил его с отличием. Прошел срочную службу в рядах Советской армии в военном госпитале в ГДР с 1962 по 1964 годы. После службы собирался продолжить медицинское образование. В 1965 году юноша поступил на вечернее отделение Оренбургского медицинского института и одновременно начал работать в медицинском пункте железнодорожного техникума.

Николай Тертышников
в годы службы в рядах
Советской армии.
Фото 1962–1964 годов

В православной вере Николая утверждали подвижники благочестия, жившие в это время в Оренбурге: митрополит Мануил (Лемешевский), схиархимандрит Серафим (Томин), протоиерей Стефан Акашев (в монашестве — иеромонах Серафим). Раздумывая о выборе дальнейшего жизненного пути, Николай решил всецело посвятить свою жизнь Богу и, не окончив институт, отправился в подмосковный Загорск. В 1966 году он поступил в Московскую духовную семинарию. Именно

здесь начинается тот путь, который был уготован архимандриту Георгию как ученому, пастырю, наставнику и проповеднику.

С первых лет обучения в семинарии в юноше чувствовалось стремление к монашеской жизни. Его сокурсники удивлялись, насколько мирным и смиренным было устройство его души. Насельник Лавры иеромонах Геронтий (Федоренко) вспоминает: «Один из одноклассников отца Георгия по семинарии, живший с ним в одной спальне, замечал, что ночью, во время сна отец Георгий начинал вслух молиться. А когда человек и во сне молится, это говорит о высокой степени его духовности. “Аз сплю, а сердце мое бдит” (Песн. 5, 2). Это говорит о том, что еще с семинарской скамьи он обучался молитве Иисусовой. Всю жизнь он сохранял ее, потому был молчалив и очень осторожен в словах. Его слова всегда были с рассуждением. Апостол Иаков пишет, что тот, кто правильно пользуется словами своими, тот уже достиг совершенства».

Галина Ивановна Колобаева (в иночестве Мария), духовное чадо архимандрита Георгия, вспоминала:

Николай Тертышников
в годы учебы в семинарии.
Фото 1966–1969 годов

Игумен Марк (Лозинский).
Фото 1969 года

Учась в семинарии, Николай нес послушание экскурсовода Лавры. В это время он сблизился с преподавателем Московской духовной академии и заместителем заведующего Церковно-археологическим кабинетом игуменом Марком (Лозинским), который изучал творческое наследие святителя Игнатия (Брянчанинова). Отец Марк был слаб здоровьем и нуждался в постоянном медицинском внимании. Поскольку Николай имел медицинское образование, он взял на себя труд помогать своему учителю. Неся совместное послушание, помогая друг другу, ученик и учитель стали духовно близкими людьми. Их общение развивалось в настоящее духовно-интеллектуальное единство.

«Я видела у отца Георгия тетради, сохранившиеся со времени учебы в семинарии, куда он переписывал множество изречений святых отцов. На обложке одной из тетрадей было написано: “Господи, последи благодать Твою в помощь мне, да прослаблю имя Твое святое”». Именно этому — прославлению имени Божия через научно-богословские и проповеднические труды — архимандрит Георгий и посвятил всю свою жизнь.

Выпускники семинарии в академическом саду у памятника почившим наставникам с отцом инспектором МДАиС и классным наставником

архимандритом Симоном (Новиковым; будущим митрополитом). Николай Тertyшников в верхнем ряду, третий слева. Фото 1969 года

Иеромонах Георгий
(Тертышников) — выпускник
МДА со знаком кандидата
богословия. Фото 1973 года

Бибблиографический очерк» и «Значение подвига в жизни христианина (по творениям еп. Феофана Затворника)».

В 1969 году Николай Тертышников поступил в братство Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и 26 декабря, в день Пяточисленных мучеников, был пострижен в монашество с именем Георгий, в честь великомученика Георгия Победоносца. Постриг совершил наместник Лавры архимандрит Платон (Лобанков). Восприемником отца Георгия при постриге был архимандрит Серафим (Шинкарев). Духовным наставником новоначального стал известный пастырь и духовник Московских

Со временем именно это определило творческий интерес и выбор Николая. В начале 1969 года игумен Марк прочитал в Академии доклад на тему «Великий учитель Русской Церкви (к 75-летию со дня кончины Феофана Затворника)». Под влиянием своего наставника Николай углубился в исследование творений Вышенского затворника и под руководством игумена Марка подготовил и опубликовал первые труды о святителе: «Памяти епископа Фео-

духовных школ иеромонах (впоследствии схиархимандрит) Иоанн (Маслов).

14 января 1970 года митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (Извековым) монах Георгий был рукоположен в сан иеродиакона. А спустя пять месяцев, 14 июня, в день Святой Троицы, состоялась его иерейская хиротония, которую совершил епископ Дмитровский Филарет (Вахромеев). Иеромонаху Георгию было определено послушание принимать исповедь у богомольцев, которая в то время проходила в крипте Успенского собора.

В 1973 году отец Георгий окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, защитив диссертацию на тему «Гомилетический элемент в эпистолярном наследии епископа Феофана Затворника», и был оставлен при Академии в качестве преподавателя и профессорского стипендиата на кафедре Истории Русской Церкви. Совет МДА поручил ему вести вначале историю Русской Православной Церкви и общую историю, а в дальнейшем догматическое богословие, катихизис и гомилетику. Через год отец Георгий под руководством профессора МДА протоиерея А. Д. Остапова написал стипендиатский отчет «Церковно-исторический материал в трудах историка Н. М. Карамзина».

Осенью 1972 года под руководством игумена Марка (Лозинского) иеромонах Георгий (Тертышников), иерей Георгий Глазунов и будущий архимандрит Елевферий (Диденко) совершили поездку в Вышенскую обитель, где 22 года провел в затворе святитель Феофан. В 1938 году здесь размещалась областная

психиатрическая больница. Протоиерей Георгий Глазунов вспоминал: «Картина была грустная: выбитые окна, на полу в куче — дрова, бочки, кровати... Везде царил хаос, и в этом хаосе был погребен святитель Феофан... Сначала мы очистили склеп от хлама, после чего обрели разломанный на части гробик. Череп святителя Феофана был разбит на три части, — наверное, чем-то тяжелым ударили. Мы перебрали все пальчиками, буквально сантиметр за сантиметром, и, на удивление, собрали абсолютно все: голени, ребрышки, позвоночник. Там же, в склепе, обнаружили Евангелие святителя Феофана, кусочки облачения». Останки святителя были бережно собраны и с чрезвычайным благоговением перевезены в Лавру. Там отец Георгий (Тертышников)

Иеромонах Георгий (Тертышников) служит панихиду перед гробницей епископа Феофана. Фото около 1973 года

досконально их описывал, омывал, приводил в порядок. По благословию архимандрита Кирилла (Павлова) мощи поместили в крипте Успенского собора. Долгое время об этом знали всего несколько человек.

С этого времени отец Георгий начал собирать материалы для канонизации святителя Феофана, Затворника Вышенского, которая состоялась в 1988 году. Накануне прославления честные мощи святителя были перенесены из Лавры в храм преподобного Сергия Радонежского села Эммануиловка, недалеко от Выши.

Период служения отца Георгия в Лавре и преподавания в Московских духовных школах был прерван осенью 1985 года, когда Учебным комитетом он был уволен

Прихожане храма преподобного Сергия Радонежского села Эммануиловка очищают надгробие епископа Феофана, привезенное из поруганного Вышенского монастыря. Фото около 1973 года

из состава профессорско-преподавательской корпорации, отчислен из числа братии и выселен из Лавры. С этого момента в жизни отца Георгия начинается нелегкое время скитаний.

Причины такой резкой перемены в жизни отца Георгия можно понять, если посмотреть на его деятельность в контексте той эпохи. Совет по делам религий, учрежденный в 1965 году, пристально контролировал Русскую

Проповедь в Троицком соборе Лавры. Фото 1970-х годов

Православную Церковь. Он имел полное право самостоятельно принимать решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений и постоянно вести наблюдение за ними. Троицкая обитель, Академия с ее учеными монахами, богословами и профессурой представляла наибольшую опасность для безбожного режима, который постепенно приходил в упадок. И архимандрит Георгий оказался в числе изгнанников. Для него, как и для многих других духовников, этот этап стал временем тяжелых испытаний. Возможность трудиться и служить в храме он смог найти только во Владимире. Архиепископ Владимирский и Суздальский Серапион (Фадеев, впоследствии митрополит Тульский и Белевский) принял отца Георгия на работу

экскурсоводом паломнического центра, а затем предоставил возможность участвовать в богослужении по воскресным и праздничным дням. Однако расстаться с любимой Лаврой отец Георгий не мог. Жил он тогда в разных местах, на разных квартирах в Посаде, в Струнино, в Москве... Нелегким испытанием стали для него продолжительные поездки во Владимир — в переполненных людьми автобусах, в разгар дачного сезона, в жару, с тяжелым багажом. Дорога занимала не менее четырех часов, а порой и больше, если в пути автобус ломался или случались какие-то непредвиденные

Игумен Георгий (Тертышников) произносит проповедь за патриаршим богослужением в день 70-летия Святейшего Патриарха Пимена в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Фото 23 июля 1980 года

Слово перед молебном у мощей преподобного Сергия
по случаю юбилея выпуска МДС

обстоятельства. Все это не могло не повлиять на состояние здоровья отца Георгия. На этом нелегком пути его всегда поддерживали духовные чада. И хотя находились люди, готовые прописать отца Георгия, паспортный стол отказывал ему в оформлении документов. Монахам, переведенным из Лавры в отдаленные епархии, регистрироваться в Московской области было запрещено.

Поворотным во взаимоотношениях Русской Православной Церкви и государства стал год празднования тысячелетия Крещения Руси. Государство начало постепенно отступать от агрессивных методов конт-

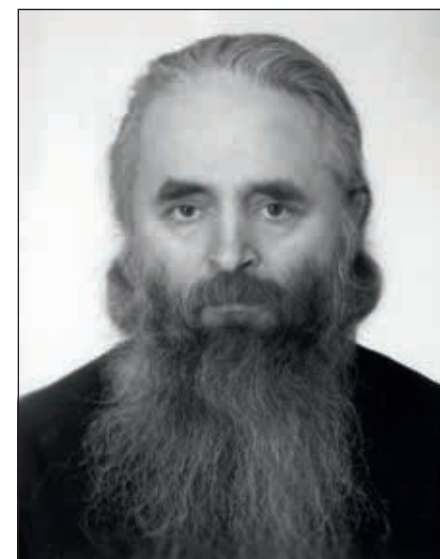

Фото середины 1980-х годов

роля над религиозными общинами, и многие из тех, кто был выслан, смогли вернуться в родные сердцу места. 28 августа 1988 года, в день Успения Пресвятой Богородицы, архиепископом Владимирским и Суздальским Валентином (Мищуком, впоследствии митрополитом Оренбургским и Саракташским) отец Георгий был возведен в сан архимандрита. Архимандриту Георгию разрешили вернуться в Лавру и возобновить преподавательскую и воспитательскую деятельность. С 1 сентября 1988 года он снова стал преподавать в МДС догматическое богословие, катихизис, затем гомилетику. В апреле 1989 года отец Георгий был назначен старшим помощником инспекторов Московских духовных школ.

Однако, несмотря на загруженность, батюшка продолжал работать над изучением трудов святителя Феофана. И в 1990 году на открытом заседании Ученого

Архимандрит Георгий (Тертышников)
на защите магистерской диссертации.
Фото 26 марта 1990 года

совета Московской духовной академии состоялась защита магистерской диссертации отца Георгия на тему «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении». После защиты магистерской диссертации архимандрит Георгий получил звание доцента МДА. В отчете магистерского диспута преподаватель МДА П. К. Грезин писал: «До сих пор образ святителя более был известен

и почитаем в узкой православной среде, и наиболее среди тех, кто изучал его наследие как жизненную азбуку спасения. До сих пор не появлялось специального богословского исследования по святителю Феофану, его богословию, ни здесь, ни за рубежом. Магистерская диссертация архимандрита Георгия явилась первым и единственным на сегодняшний день трудом во всей православной богословской науке, в котором в таком объеме и с такой постановкой вопроса исследовались бы жизнь и творчество епископа Феофана».

Через год после защиты ушел из жизни схиархимандрит Иоанн (Маслов) — собеседник и духовный руководитель отца Георгия. Игуменья Иоанна (Смуткина)

На могиле схиархимандрита Иоанна (Маслова).
Северное (старое) кладбище Сергиева Посада.
Фото 1992 года

вспоминает, как поразило его это событие: «После смерти своего духовника — отца Иоанна (Маслова) — он как-то сокрушенно произнес: “Мне теперь некому и слова сказать”».

Несмотря на ослабленное здоровье, архимандрит Георгий усердно нес возложенную на его плечи большую нагрузку преподавателя, проповедника, духовника, ученого-богослова. Значительное место в его деятельности занимала просветительская работа среди тех, кто только вступил на путь, ведущий к Богу. Это выразилось в активном сотрудничестве со средствами массовой информации, в частности с радиостанцией «Радонеж», где он произносил проповеди на евангельские темы, проводил беседы по библейской истории, нравственному богословию и, конечно, по творениям святителя Феофана Затворника. Высокий, ровный, спокойный голос отца Георгия располагал к нему слушателей с первой же минуты. Возможно, именно поэтому записи его проповедей обрели большую популярность у аудитории радио «Радонеж».

Однако аудиозаписи не способны в полной мере передать неповторимый светлый образ духовного наставника и просветителя. О том, какими яркими и выдающимися были проповеди архимандрита Георгия в храме, вспоминала Муза Викторовна Лисовская, духовная дочь архимандрита Матфея (Мормыля): «Отец Георгий был прекрасным проповедником. Это были проповеди человека живой веры и любви к Богу. Он всегда подкреплял их назидательными примерами жизни во Христе». Митрополит Казанский и Татарстанский

Диакон Геннадий Нефедов (в будущем митрофорный протоиерей, настоятель Богоявленского храма, бывшего Богоявленского монастыря), иеромонах Георгий, иеродиакон Феофан (Ашурков; в будущем митрополит Казанский).

Фото около 1974 года

Феофан (Ашурков) свидетельствовал: «К своим проповедям отец Георгий относился с особенным тщанием. Зная внутреннюю лабораторию проповедей отца Георгия, могу сказать, что он сначала излагал свои мысли на бумаге, а затем смотрел в труды святых отцов по теме».

Проповеди и статьи архимандрита Георгия публиковались во многих журналах: «Православная беседа», «Альфа и Омега», «Богословские труды», «Москва», «Троицкое слово» (Свято-Троицкая Сергиева Лавра)

Архимандрит Георгий (Тертышников) служит панихиду на месте мученической кончины преподобномученика Кронида (Любимова) и многих новомучеников Радонежских в Бутове.

Фото 1990-х годов

и других. Немало публикаций выходило и в зарубежных журналах: «Stimme der Orthodoxy» (Берлин), «ΕΚΚΛΗΣΙΑ» (Афины), «Православний вісник» (Киев). В 1995 году на центральной православной радиостанции Греции отец Георгий проводил беседы о русском монашестве, а также участвовал в работе нескольких научно-богословских конференций. Его доклады

При посещении архивов Санкт-Петербурга.

Фото начала 1990-х годов

всегда собирали большую аудиторию студентов и учителей, в том числе людей светских, невоцерковленных. Внешний облик архимандрита Георгия, неторопливая речь и то, о чем он говорил, были для них настолько необычны, что неизменно вызвали у аудитории неподдельный интерес. Как вспоминают современники, весь зал затаив дыхание ловил каждое слово докладчика.

Архимандрит Георгий
(Тертышников) в ограде
собора святых Бориса
и Глеба, Рязань.
Фото 29 мая 1996 года

29 мая 1996 года в Рязани на Всероссийской научно-практической конференции «Подготовка учителей к духовно-нравственному образованию и воспитанию учащихся» отец Георгий выступил с докладом «О действии Божественной благодати по творениям святителя Феофана». «Зал замер, увидев впервые монаха-ученого», — вспоминает Евлалия Ивановна Голикова, главный редактор журнала «Вышенский паломник», созданного по инициативе архимандрита Георгия. После чтения доклада отцу Георгию зада-

ли неожиданный вопрос — в какой области он является специалистом. Его ответ был не менее неожиданным: «Я? Специалист по грехам». Об этом эпизоде рассказывала библиотекарь МДА и Лавры Пелагия Михайловна Самохвалова.

Будучи ученым монахом, внесшим огромный вклад в церковно-историческую науку, отец Георгий при этом оставался пастырем добрым и кротким. К нему тянулись люди самых разных профессий, образования и возраста. Его авторитет был высок не только среди мирян,

но и среди братии монастыря. Лаврские духовники нередко присылали к нему и своих духовных чад с особенно сложными вопросами или обидами. Батюшка всегда был тактичным и мягким, старался найти особый подход к каждому. Он никогда не брал на себя роль строгого учителя, оставаясь утешителем кающихся грешников, в исправление которых он всегда верил, — никого не осуждал, не винил, а лишь пытался оправдать, дать каждому шанс исправиться. По воспоминаниям схиигумена Онуфрия (Талаца), от отца Георгия исходила какая-то теплота, мягкость, снисхождение. «Я никогда не

В библиотеке Московской духовной академии.
Фото 1996 года

Архимандрит Лаврентий (Постников), архимандрит Наум (Байбородин), архимандрит Георгий (Тертышников) в Святых вратах Лавры встречают Святейшего Патриарха Алексия II

слышал, чтобы он кого-то осуждал. Коснешься во время разговора каких-то ошибок того или иного человека — отец Георгий промолчит или на другую тему разговор переводит, лишь бы не осудить. Мы все знаем, что осуждать не надо, но мало кто умеет удержаться». Лаврский насельник иеромонах Геронтий свидетельствовал: «Когда я советовался с отцом Георгием о некоторых вещах, то замечал, что у него есть дар духовного рассуждения, может, даже духовное зрение, прозорливость».

Один иеромонах вспоминает интересный случай: «В первый год моего обучения в семинарии у меня была привычка каждый вечер обходить Лавру вокруг с внешней стороны стены, как мне тогда казалось, крестным ходом. Однажды, подойдя на исповедь к отцу Георгию,

я получил совет не выходить в вечернее время за территорию Лавры. Не придав этому значения, по своей привычке я вышел вечерком на прогулку и был жестоко избит хулиганами. Пришлось даже полежать в больнице. При встрече с отцом Георгием обратился к нему с недоуменным вопросом: “Батюшка, как же Вы, запретив мне выходить из монастыря, не предупредили о хулиганах?” Отец Георгий тихо улыбнулся и мягко сказал: “Я же не знал...”».

О другом примечательном случае поведал протоиерей Виктор Дяченко: «Слова отца Георгия всегда были растворены глубочайшим смирением и поэтому имели силу. Он мог так обличить, что ты и не понимал, что тебя обличают, а по прошествии какого-то времени немощь, в которой тебя обличили, проходила. Например, однажды мы встретились с батюшкой, и в это время к нам подошел мой духовник. Я оказался в неловком положении — ведь в присутствии духовника не принято о чем-то спрашивать другого священника... И вдруг отец Георгий говорит моему духовнику про меня: “Ты знаешь этого батюшку? Это великий батюшка, он даже может преподавать в Московской духовной академии...” Я потом духовника спрашиваю: “Вы знаете, отец Георгий неоднократно говорил мне вещи, которые сбывались, и я убежден, что он прозорливый. Как думаете, неужели я и правда буду преподавать в Академии?” А тот засмеялся и отвечает: “Да он же обличил тебя, твои высокие мысли о себе!” А мне действительно приходили порой такие мысли в голову: вот бы найти себе местечко, начать преподавать... И это при том, что у меня даже

нет духовного образования! И после вот этой обличительной шутки отца Георгия я понял, что и правда возмнил о себе нечто невообразимое, и с тех пор батюшкиными молитвами глупые мысли меня оставили».

Архимандрит Георгий обладал поразительными дарами христианской любви и кротости. Его советы часто сопровождались наставлениями святителя Феофана и всегда отличались особой пастырской деликатностью и благодатным утешением.

Игумен Анастасий (Казмирчук), заведующий библиотекой Лавры, поделился воспоминанием: «Однажды зимой после братского обеда братия во дворе Варваринского братского корпуса, как всегда, кормила голубей, кто-то тихо беседовал. Вдруг рядом появляется лаврский кот и, затаившись, посматривает на голубей и на братию, выжидая удобного момента для прыжка. Отец Георгий, наблюдая эту картину, тихо улыбнулся, погрозил пальцем коту и сказал: “А с помыслами надо бороться”. Этот случай назидает братию до сих пор».

Решением Священного Синода Русской Православной Церкви от 5 октября 1994 года отец Георгий был включен в состав Синодальной комиссии по канонизации святых, где за последние четыре года жизни успел много и плодотворно потрудиться. Посещая государственные архивы Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга и других городов, архимандрит Георгий находил относящиеся к делу материалы, досконально изучал их и готовил весьма обстоятельные доклады для заседаний Синодальной комиссии, в том числе по вопросу канонизации Царственных страстотерпцев.

Собор Радонежских святых

По свидетельству лаврской братии, батюшка предвидел свою скорую кончину. Чувствуя течение времени и приближение к своей последней черте, архимандрит Георгий прилагал к своей работе еще больше усилий. Монахиня Сергия (Бульчик), разбиравшая впоследствии его архив, отмечала: «В ходе систематизации архивного материала мы не переставали удивляться трудолюбию и усердию отца Георгия. Он разобрал по темам и составил картотеку на все собрания трудов святителя Феофана, Вышенского Затворника. Все это было переписано им от руки».

Незадолго до кончины отец Георгий передал в редакцию большую картонную коробку — черновик «Симфонии по творениям святителя Феофана Затворника» в виде рукописных карточек. Двухтомное издание вышло в свет уже к пятилетию со дня кончины батюшки.

В один из последних дней сентября отец Георгий собирался ехать на радио Радонеж для записи очередного выпуска. На вокзале в Посаде он сел в автобус, и уже в автобусе с ним случился инсульт. Его госпитализировали в Центральную клиническую больницу в Сергиевом Посаде. Лаврские отцы и братия посо-

боровали уходящего старца и несколько раз приезжали причащать. Милостию Божией последний раз он приобщился Святых Христовых Таин за полчаса до кончины. Отпевали отца Георгия в Успенском соборе Лавры в воскресенье 4 октября, в день отдания праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. В тот день в Лавре была особая атмосфера, торжественная,

Последнее целование

бороваля уходящего старца и несколько раз приезжали причащать. Милостию Божией последний раз он приобщился Святых Христовых Таин за полчаса до кончины.

Отпевали отца Георгия в Успенском соборе Лавры в воскресенье 4 октября, в день отдания праздника Воздвижения Животворящего Креста Господня. В тот день в Лавре была особая атмосфера, торжественная,

Проводы отца Георгия в последний путь

приводящая в трепет. Молящихся присутствовало множество, но при этом не было никакой суетоки и суеты. В храме царили спокойствие и умиротворение. Солнечный луч, проникнув в окна с южной стороны собора, в конце отпевания осенил гроб с телом архимандрита

Могила архимандрита Георгия на братском кладбище в селе Деулино

Георгия. И было отрадно, что даже природа радуется еще одному праведнику, отходящему ко Господу.

Вспоминая почившего отца Георгия, протоиерей Сергей Правдолюбов сокрушался: «Не хватает у нас

Три магистра богословия — архимандрит Макарий (Веретенников), протоиерей Сергей Правдолюбов, архимандрит Георгий (Тертышников) — в актовом зале МДА. 1994 год

понимания, что был он уникальным человеком. Тогда казалось, что впереди безбрежное море времени, что он доживет до 90 лет, что я еще успею к нему прийти за советом. А потом — раз! — и он ушел практически мгновенно... И когда он уже лежал в гробу в Духовском храме, я после лекции зашел проститься перед его отпеванием. На лице у него лежал плат. Я, как коллега, тоже магистр, собрат его, дерзнул приоткрыть воздух и взглянуть на лицо. Никогда при жизни не видел у него такого лица. Обычно он много скорбел, а здесь лежал успокоенный, радостный, светлый... И так ему хорошо, так хорошо! И я сказал: “Ох, отче Георгие, моли Бога о нас!

Хорошо тебе zde быти!”» Архимандрит Макарий (Веретенников) также свидетельствует: «Мы, действительно, порой по-настоящему оцениваем людей только после того, как они уже ушли от нас. В какой-то степени так произошло и в этом случае. Только после кончины этого удивительного человека мы осознали, какую ношу трудов он нес... При всей своей активности в проповеди слова Божия людям — сам он лично очень скромно шел по жизни. Он любил полушутя-полувсерьез называть себя воробышком. И эта скромность большого таланта очень ярко его характеризует».

Архимандрит Георгий оставил после себя богатейшее духовное наследие. Будучи талантливым организатором, он объединил в изучении творений святителя Феофана не только преподавателей и студентов духовных школ, но и светских исследователей. По его инициативе в различных городах России начали проводиться Феофановские чтения, научные конференции и форумы, в которых могут принимать участие и преподаватели светских вузов, и студенты, и школьные учителя, и учащиеся средних школ. Первые Феофановские чтения прошли под руководством архимандрита Георгия в Рязани 17 января 1994 года. Сегодня они привлекают множество богословов со всего мира, которые в своих докладах и выступлениях анализируют особенности изложения пути ко спасению святителем Феофаном Затворником и делятся результатами своих исследований.

Совершая служение преподавателя и ученого-богослова, отец Георгий всегда оставался прежде всего

Святитель Феофан Затворник.
Икона из ризницы Троице-Сергиевой Лавры

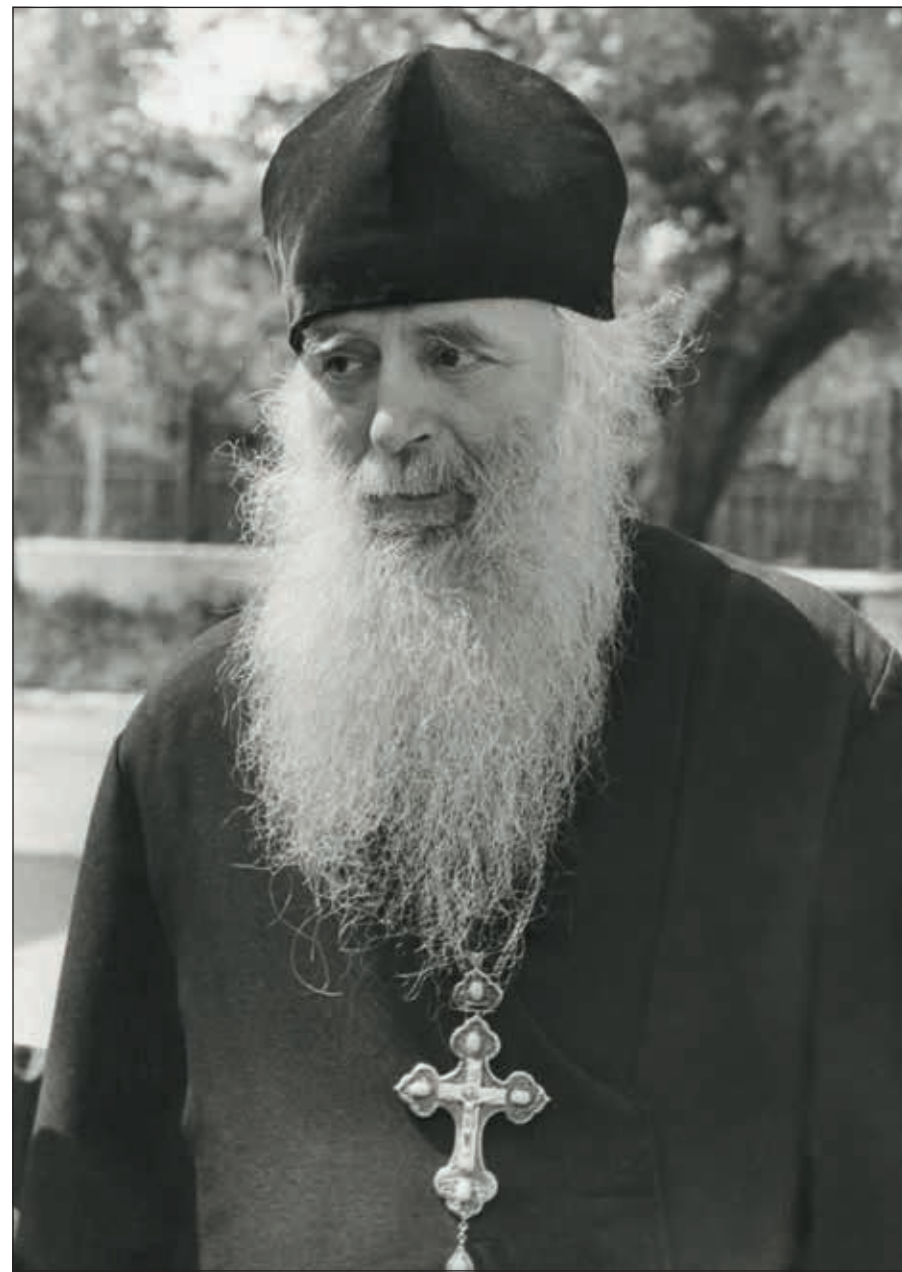
монахом. И потому вопрос о монашеском пути всегда был для него одним из самых важных. На эту тему он не только произносил проповеди, но много говорил и в частных беседах, особенно переживая за молодых

иноков, всячески стараясь укрепить вступивших на этот путь. Главное делание на монашеском пути самого отца Георгия — исследование творений святителя Феофана Затворника — явилось для него не просто богословским делом, но переживанием богоспасительных истин. Такое значимое восприятие учения о спасении требует от исследователя совершенно особенного подхода, когда исследование превращается не просто в фиксацию событий, фактов и мыслей, но становится жизненно необходимым, разрешающим проблемы души. «Тема спасения имеет непреходящее значение для отдельного человека и для всей Церкви, — говорил архимандрит Георгий. — Богословие спасения, нашедшее наилучшее выражение в трудах Феофана Затворника, привлекательно тем более, что идее спасения была

подчинена вся жизнь святителя, а само оно выдержало суд истории. Изучение жизни и творчества Вышенского затворника есть уже начало пути ко спасению». Из этих слов понятно, что выбор данной темы отцом Георгием был обусловлен не столько исследовательским интересом, сколько духовной потребностью в контексте собственного пути ко спасению. Всю земную жизнь святителя Феофана архимандрит Георгий увидел как непрерывный поиск пути к вечной жизни: результаты этого поиска святитель изложил в своем наследии для будущих поколений, а своей жизнью он указал им верное направление. По словам отца Георгия, творения и письма Вышенского затворника — это не плод труда богослова-теоретика, а живой опыт деятельного подвижника, создавшего свою духовную жизнь на основе Священного Писания и Священного Предания Церкви. Таким же деятельным подвижником, творящим собственную жизнь на основе духовного опыта святителя Феофана, увидели архимандрита Георгия его современники.

Так или иначе, образ, мысли, духовный мир, неподражаемый тихий и кроткий голос архимандрита Георгия будут продолжать жить не только в сердцах тех, кто знает его и общался с ним, но и тех, кому не довелось знать его лично. Батюшка продолжает поддерживать огонь веры через свои труды: книги, проповеди, лекции, радиобеседы.

*«В нетленной красоте
кроткого и молчаливого духа . . . »*

Архимандрит Георгий
(Тертышников)

Составитель
Иеромонах Пафнутий (Фокин)

Редактор
Анна Романова
Корректор
Ольга Минина
Дизайн, верстка
Михаил Алимбиев

Подписано в печать ??.03.2023. Формат 90×60 1/16
Объем 2,5 п.л. Печать офсетная. Тираж 1 000 экз. Заказ №

Отпечатано с файлов, предоставленных заказчиком,
в АНО «Издательско-полиграфический центр
Свято-Троицкой Сергиевой Лавры», г. Сергиев Посад
Тел.: +7 (495) 777-26-90